

БОЛЬШОЙ ТЕАТР НА ГАСТРОЛЯХ В ЯПОНИИ

Открылись 18 июня в г. Йокосука и завершились 12 августа с. г. в том же городе гастроль Большого театра в Японии. В ходе гастролей было показано 37 спектаклей.

Начались гастролью показом оперных спектаклей — «Евгений Онегин» и «Орлеанская дева» П. Чайковского, «Князь Игорь» А. Бородин. Дирижировали П. Феранец («Евгений Онегин»), А. Чистяков («Орлеанская дева») и П. Сорокин («Князь Игорь»). Вслед за оперными спектаклями японские зрители увидели балетные спектакли из репертуара Большого театра — «Лебединое озеро», «Корсар», «Дон Кихот». Балетные спектакли, в отличие от оперных, шли в сопровождении японских оркестров, которыми дирижировали А. Копылов и А. Сотников.

Сегодня мы публикуем материалы, посвященные выступлениям в Японии оперного коллектива.

Художественного руководителя оперы Б. Руденко и художественного руководителя хора С. Лыкова редакция попросила ответить на следующие вопросы:

1. Как шла подготовка к гастролям в Японии?
2. Осуществлялись ли новые вводы в ходе подготовки к гастролям?
3. Какие творческие «сюрпризы» были у вас во время гастролей?
4. Как принимала спектакли публика?
5. Какие выводы на будущее вы сделаете (или надо сделать) по итогам гастролей?

Газета публикует также впечатления о гастролях режиссера-постановщика всех трех оперных спектаклей — Б. Покровского.

Материалы о гастролях в Японии балетной труппы будут опубликованы в следующем номере газеты.

Режиссер-постановщик Борис ПОКРОВСКИЙ

Я думаю, что эти гастроли были очень нужны театру, нужны коллективу оперы, во всяком случае, для того, чтобы собрать свою эмоционально-профессиональную зрелость, проверить самих себя. И в этом смысле артисты проявили максимум возможного — профессионализм, творческую зрелость и ответственность. Поэтому я могу поставить этим гастролям оценку «четыре», может, даже с маленьким плюсиком.

Не «пять», потому что это, конечно, не тот класс, который должен быть у Большого театра, который мы вправе от него ждать. Но работали все участники гастролей ответственно, более ответственно, чем здесь, в Москве. Я даже думаю (может быть, это покажется кому-то неприципиальным), но помогло присутствие в гастролях Е. Е. Нестеренко, который постоянно показывал образцы ответственной, профессиональной работы.

Когда говоришь: «Все должны быть в костюмах и гриме», — то я вижу лица, на которых напи-

сан вопрос: «Можно сегодня я не буду, ну, для меня пусть будет исключение...». А Нестеренко уже готов, в костюме, в гриме, давно уже пришел в театр и распелся. Такая работа Нестеренко, его присутствие, мне кажется, оказали влияние на общий характер поведения людей. И тогда оказывается, что все эти люди — не просто «шпана», а настоящие профессионалы.

Что значит профессионал? Сегодня у него спектакль, завтра спектакль, и послезавтра спектакль. И каждый следующий спектакль лучше предыдущего. То есть, чем больше поет певец, тем он лучше поет! А не так, как сложилось в театре: сегодня спел спектакль, а завтра уже не репетирует. Такое настроение, такое отсутствие внутренней дисциплины может только привести к развалу. А в гастролях все в этом смысле проявили себя очень хорошо, пели свои спектакли, ничего не сорвали, работали как можно лучше. И я поздравляю артистов с заслуженным успехом.

К сожалению, пугает меня работа постановочной части. Причем, люди там хорошие, я их знаю, но они заражены безответственностью и даже некоторой привычкой к тому, что можно работать плохо. Качество, ответственность и профессионализм ушли из этого коллектива. Меня лично очень огорчало, я был обескуражен некоторыми накладками, а еще больше обескуражен тем, что когда я довольно в резкой форме сделал замечание, то услышал: «Борис Александрович, что Вы так беспокоитесь... У нас так всегда... Ну, что Вы, так уже было...». То есть они даже не переживали, это стало нормой — и это самое страшное.

Еще одна проблема. Режиссер должен заранее знать сцены, на которых будет работать театр, чтобы не приходилось уже в ходе гастролей пересматривать мизансцены. Мне кажется, не все в театре понимают, а некоторые

забыли, что такое режиссер. Режиссер — это главное лицо. Есть только два театральные мастера: режиссер и художник. Без них нет театра. Провожу репетицию — постановочная часть поставила декорации кое-как: «Куда это поставить? А это куда поставить...». Стараюсь успеть. Оркестр сидит. Ко мне подходят и говорят: «Борис Александрович, оркестр должен начать репетировать, мы сидим». «А кто вас посадил?! Я — режиссер спектакля, я вас не посадил». Они забывают, что режиссер — это автор спектакля, будь то я или кто-то другой. И был большой скандал. Хорошо, что дирекция их утихомирила. Вела Андреевна Руденко тоже начала уговаривать, объяснять. В одном из спектаклей «Онегина» был задержан антракт, потому что постановочная часть неправильно поставила декорацию... В «Князе Игоре» увидел лампочка какая-то светит, фонарь. В маленьком провинциальном театре это — катастрофа, а в Большом все сходило.

В целом же, особенно, имея в виду, в каком трудном положении оказался театр в канун гастролей, конечно, коллектив не только очень хорошо вышел из положения, но и показал свои спектакли на достойном уровне.

Должен сказать, что молодые дирижеры — Петер Феранец, Андрей Чистяков и Павел Сорокин — это, безусловно, профессионалы. Они делают свое дело и делают его хорошо.

Очень хорошо работал хор. И творчески, и по линии дисциплины, и на репетициях, и на спектаклях. Это было высокое качество. Это — сила Большого.

В Японии перед нашим приездом рекламировали А. Лазарева, и вдруг он не приехал. У них было такое впечатление, что их обманули, что-то недодали. Но когда пошли спектакли, настроение изменилось, дирижеры не подвели и никаких сожалений от японской стороны мы не слышали.